

О.Н. САВИЦКАЯ, В.А. ЖУРАВЛЕВ, Н.В. ЛЕПИХОВ, Л.Ю. ТЕПИКИНА
(Волгоград)

**ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАК ХРАНИТЕЛЬ И ТРАНСЛЯТОР НАСЛЕДИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ**

Рассматриваются вопросы фальсификации в современной отечественной исторической науке истории Великой Отечественной войны, а также вклад Волгоградского государственного социально-педагогического университета в сохранение и популяризацию героических страниц Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы через развитие поискового движения.

Ключевые слова: фальсификация истории Великой Отечественной войны в отечественной исторической науке, поисковое движение, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, хранители и трансляторы наследия Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы

Царицын- Сталинград дважды за очень короткий отрезок времени XX в. решал судьбы нашей страны и мира. В этом величие и трагедия его судьбы. Он стал символом ратных и трудовых побед советского народа и городом-памятником, увековечившим в своей архитектуре и памятных местах символы этих побед.

Живы еще последние герои-победители и очевидцы тех событий, а новое поколение в лице московской певицы Алёны Пискун с друзьями снимает себя в непристойных позах в Пантеоне Славы на Мамаевом кургане и у Вечного Огня на площади Павших Борцов, сопровождая это все нецензурной бранью, и выкладывает на всеобщее обозрение в сети Интернет. С легкой руки прессы этому даже придумали название – «некрофильский туризм» [13]. А 26-летний житель Волгограда сдает скульптуру девочки Милы с мемориала Солдатское поле в металлолом [2]. Эти пока еще единичные случаи вандализма подтолкнули нас к небольшому социологическому опросу, который не претендует на фундаментальные выводы.

Обратим внимание только на отдельные цифры, которые выражают мнение студентов педагогического университета: 3% опрошенных считают тему Сталинградской битвы избитой, банальной, 1,5 %, что она потеряла свое патриотическое значение, т.к. раскрыты совсем негероические страницы ее истории. 38,3 % опрошенных не смогли назвать ни одной из памятных дат Сталинградской битвы, а 9,2 % не назвали ни одного из ее героев [11]. Эти ответы, хотя и не подавляющие, говорят о том, что события тех лет перестают быть значимыми для молодого поколения. И дело здесь не в том, сколько лет прошло с той поры.

Что из истории будет представлять ценность завтра – это вопрос сегодняшнего дня – приоритетов государственной идеологии и политики, системы образования, воспитания, информационного пространства, направлений научных исследований и много другого.

В российской военно-исторической науке существует немало «белых пятен» в оценке событий Великой Отечественной войны. Но все же позволим себе не согласиться с российским социологом Борисом Дубиним, бывшим заместителем главного редактора журнала «Вестник общественного мнения», что мы воздвигли надгробие над пустым местом собственного осознания этой войны, что, в отличие от Германии, мы так и не поняли причины произошедшего, его смысл и последствия. Великая победа заслонила от нас кровавую войну [8].

В современных геополитических условиях, особенно после распада Советского Союза, когда возрождаются идеологические приемы времен «холодной войны», все явственнее проявляется фальсификация истории Великой Отечественной войны в высказываниях политических деятелей, работах общественников, публицистике. Она проникает в массовое сознание и поведение, прежде всего молодого поколения. Эта история превратилась в последний рубеж, который не позволяет разрушить до конца «империю зла», каковой по исторической мифологии 1990-х гг. являлся Советский Союз и слиться нам с западной демократией – нашим новым «светлым будущим».

Остановимся только на самых болевых точках оценок, меняющих всю концепцию Великой Отечественной войны. В своей основе эта альтернативная история не нова. Большинство ее тезисов заимствованы у западной историографии.

России предлагается разделить ответственность за развязывание Второй мировой войны с фашистской Германии, признать себя страной-агрессором. До сего дня нет ни одного убедительного доказательств того, что СССР готовился напасть на фашистскую Германию или другую европейскую страну, а наоборот всеми силами стремился избежать любого военного столкновения, осознавая свою неготовность к войне.

Развивая тезис о стране-агрессоре редактор журнала «Отечественных записок» Н.П. Соколов поднял вопрос о людских потерях с обеих воюющих сторон. Он определил их как 8:1, где 8 – относится к СССР. А общее число погибших советских людей, примерно, в 43,4 миллиона человек [12]. Не беря во внимание точность его подсчетов, хотелось бы выделить другую высказанную им мысль.

Жертвы завоевателя у него примирялись с потерями самого агрессора. Автор объяснял это одинаковой ответственностью двух типов тоталитаризма – сталинского и фашистского – *за бессмысленные потери* (курсив наш) в ходе их военного противоборства. Целью современного историка войны провозглашалась «траурная работа».

К сожалению, у нас не было возможности спросить автора, в чем она должна выражаться. Можем только предположить, что это означает оплакать и похоронить историю Великой Отечественной войны, признать, что мы только трупами и умели заваливать врага и заград-отрядами удерживать людей на фронте.

Главные оценки этой войны не должны отделяться от ее характера – со стороны СССР это была справедливая освободительная война за независимость своей Родины. Именно за это, прежде всего, сражались и умирали советские люди, а не за кабинетную дискуссию о сущности тоталитаризма и типе идеального государства. Эта была жертва до последней капли крови, какую не знала ни одна другая страна Европы, где фашисты парадным маршем проходили целые страны за считанные дни. И объявлять подвиг советских людей бессмысленным и ненужным – кощунство.

Эту победу одержали люди с другой системой ценностей, чем навязывает нам современная Западная цивилизация и современные «демократические историки». Да, Советский Союз не до конца был готов к войне, но какой выбор был у страны и ее народа – сдаться и прекратить свое существование (на что была нацелена фашистская агрессия) или сражаться, иногда голыми руками против танков, с отчаянием людей, которым не дано было другого варианта. В конечном итоге все дискуссии о смысле или бессмысленности военных потерь выводят нас на один главный вопрос – а стоит ли защищать Родину ценой собственной жизни? Как и солдаты во время войны, современные историки отвечают на этот вопрос каждый сам для себя, по-разному.

Большая часть современной Волгоградской области – это бывшие казачьи округа. В этой связи нельзя не затронуть и тему казачьего коллаборационизма и его влияния на процессы современного казачьего возрождения. 1 июня на многих казачьих сайтах и в книгах по истории казачества объявлен чуть ли не официальным днем памяти казаков, погибших при насильственной выдаче Советскому Союзу в 1945 году английскими войсками в Лиенце. Описывая трагедию их гибели вместе с семьями, почему-то совсем забывается тот факт, что эти казаки с оружием в руках сражались против нашей страны в войсках Третьего Рейха.

В недавно изданной в Ростове книге «Донские казаки в XX в.» на цветном развороте красуется картина донского художника С.Г. Королькова «Выдача казаков в Лиенце». Не лишне напомнить, что он, не после Гражданской войны, а после Сталинградской битвы отправился вслед за отступающей фашистской армией на запад. Иллюстрация помещена рядом с полотном «Защитники Брестской крепости» [7].

В соседней с нами Ростовской области по сей день на территории частного землевладения в станице Еланской существует мемориал и музей казакам, погибшим в борьбе с большевиками в Граж-

данскую и Великую Отечественную войны [6]. Центральной фигурой этого мемориала, открытого в присутствии многих официальных лиц и с крестным ходом, является фигура атамана Войска Донского Петра Николаевича Краснова, который не только в годы Гражданской, но и Великой Отечественной войны сделал свою ставку на победу немецкого оружия. Объявил Вторую мировую войну – второй гражданской. Долгое время казачьи активисты добивались его реабилитации, в чем им было отказано Верховным судом Российской Федерации.

Одна из центральных площадей г. Волгограда на склоне русла реки Царицы 2 февраля 1993 г. получила название площадь Примирения. На ней был установлен крест в знак примирения России, Австрии и Германии. Не все солдаты, вступившие на нашу территорию, сделали это добровольно, война ломала человека, ставила его в исключительные обстоятельства, поэтому мы с пониманием приняли открытие немецкого кладбища в Рассошках. Но примирение – это не всепрощение – оккупант и предатель должен нести ответственность за свой нравственный и политический выбор и после своей смерти, в памяти потомков. Примирение – это не забвение уроков войны, и уж тем более не согласие с той идеологией, которая развязала эту войну.

В странах СНГ, Советский Союз почти перестал восприниматься как единая многонациональная страна, воевавшая с фашизмом. Во многих учебниках стран СНГ понятие «Великая Отечественная война» заменяется на «германо-советскую войну», «советско-нацистскую войну». Своеобразным отголоском этого стало недавнее заявление Министра иностранных дел Польши, что Освенцим освобождали украинцы.

Но самое страшное – это неонацизм, который в некоторых странах СНГ как раз и стал составной частью государственной идеологии, там уже нет необходимости в научных дискуссиях, фашистская Германия – это их освободитель от «красной чумы» коммунизма.

Наша общая Победа с бывшими республиками Советского Союза может и, по нашему мнению, должна использоваться как одна из скреп Российской цивилизации и постсоветского геополитического пространства. Эта победа вне наций, конфессий, дискуссий о сущности сталинского тоталитаризма и много другого.

Поэтому неприятия вызывают некоторые действия нашей региональной политической элиты. Например, печально известные инициативы мэров Волгограда Е. Ищенко, а затем Р. Гребенникова по коммерциализации Мамаева Кургана, или проекты губернатора С. Баженова по перестройке набережной имени 62 Армии. Каждый раз общественности удавалось буквально с боем отстоять памятные места Волгограда.

Непонятно, почему к юбилею Сталинградской битвы Волгоград должен был принять от рокера по кличке Хирург в дар псевдокопии фонтана «Танцующие дети», и на круглом столе чиновники спокойно выслушивали новую «хирургическую» версию победы под Сталинградом – магический ангельский круг детей притянул к себе всю злобную силу врага и разрушил ее внутри себя. И теперь у нас есть новые волшебные кольца.

Недопустимо, когда скульптуру Родины-Матери включают в кандидаты конкурса семь чудес России. С таким же успехом можно было бы устроить соревнование между «Троицей» Андрея Рублева и иконой Владимирской Богоматери. Нельзя подходить к культурному достоянию своей страны с принципами книги рекордов Гиннеса. Монументу на священной земле нечего доказывать своим неразумным потомкам. И это не «бренд нашего города», как любят говорить чиновники. Неплохо было бы вначале заглянуть в словарь, и узнать, что это слово означает товарный знак, марку. Родина-Мать – это не майка с логотипом компании. Именно поэтому некоторые экскурсанты, по отзывам экскурсоводов, ведут себя на Мамаевом Кургане как в парке развлечений, пытаясь, например, залезть на скульптурные композиции Площади Героев и сфотографироваться с ними в обнимку. Примеры можно продолжать.

Из проблемы памяти вытекает другая проблема – проблема памятников и неучтенных захоронений. По сей день на территории Волгоградской области находится огромное количество временных братских могил, сделанных в ходе боев или расчистки города. В 1960-е, когда в массовом порядке на-

чалось перезахоронение, у нас родилась даже особая мера человека. Разбросанные взрывами, размолотые танками и машинами, засыпанные строительным мусором разрушенных домов тела людей стали измерять ведром: 1 человек – 1 ведро.

Финансирование содержания воинских захоронений, и в годы советской власти, и сейчас, велось, в основном из местных бюджетов. В современных экономических условиях состояние этих захоронений можно оценить как неудовлетворительное. Решение проблемы, отчасти, возможно за счет возрождения традиции добровольного общественного шефства за памятниками школ, трудовых коллективов, развития поискового движения.

Частные инвесторы, приватизировавшие после распада СССР советские промышленные предприятия, на балансе которых стояло большинство воинских захоронений, к сожалению, показывают свою слабую заинтересованность этим направлением благотворительной помощи, предпочитая тратить деньги на другие святые алтари – монастыри и церкви. Возможный вариант – западный опыт: заинтересовать если не меценатов, то в их лице предпринимателей – материально, за счет гибкой налоговой политики.

История в известной степени предопределила, что Волгоградский государственный социально-педагогический университет стал одним из хранителей и трансляторов военно-мемориального наследия Сталинградской битвы, памяти о Великой Отечественной войне.

Он был открыт в предвоенном 1931г. в старом царицынском здании 4 женской гимназии. Летом 1941 г. институт готовился сделать свой 6 выпуск специалистов одной из самых мирных профессий на земле – профессии учителя. Однако все изменила война. После нее он разместился в новом корпусе, которое сейчас является памятником архитектуры и вписан в парадный архитектурно-градостроительный ансамбль послевоенного Сталинграда.

Остановимся только на одной из форм работы по сохранению наследия Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы – поисковом движении. Буквально по крупицам многие поколения выпускников, преподавателей и современных студентов восстанавливали сведения об участниках Великой Отечественной войны, чьи судьбы были связаны со Сталинградским педагогическим институтом.

Это движение зародилось в далекие 1960-е гг. У его истоков была кафедра истории КПСС и такие ее преподаватели, которых уже нет с нами – Анатолий Георгиевич Прокофьев, Даниил Николаевич Базелевич – сами участники войны, Галина Ивановна Фролова, Ирина Евгеньевна Круцко. Работа то активизировалась, то затухала, что было связано со множеством субъективных и объективных факторов. Но с открытием вновь в 2001 г. по инициативе совета ветеранов музея истории ВГПУ, она была возрождена.

Заведующая музеем Наталья Васильевна Широ привлекла к поиску в архивах, музеях, через личные встречи с ветеранами студентов исторического и филологического факультета, многих преподавателей кафедр.

В настоящее время собраны сведения о жизненном пути 552 участников Великой Отечественной войны, 19 из которых пали на полях сражений, 126 были участниками Сталинградской битвы. Среди них, были те, кто начинал свой воинский путь у стен Брестской крепости, и те, кто закончил его в Берлине; узники фашистских лагерей; ополченцы; медицинские сестры, которые не сделали за всю войну не единого выстрела, потому что даже на войне они выполняли одну из самых гуманных миссий – облегчать человеческую боль и страдание; труженики тыла, которые не так давно справедливо были приравнены к участникам войны.

Двое из наших выпускников получили звание героя Советского Союза – студенты исторического факультета Владимир Митрофанович Игнатъев и физико-математического Василий Григорьевич Миловацкий. Это звание, к счастью, было присуждено им при жизни. После войны каждый из них прожил еще долгую и достойную жизнь.

Новым направлением поиска можно считать работу по сбору воспоминаний детей военного Сталинграда, в которых находит воплощение тема, с трудом поддающаяся беспристрастному анализу – дети и война. Поисковые материалы, а также мемуары участников и очевидцев войны были опубликованы в целом ряде книг, выпущенных нашим университетом [3; 5; 9; 10].

Многие студенты и некоторые сотрудники вуза являются членами поисковых отрядов, которые разыскивают и придают земле не похороненные останки солдат.

В конце вахты памяти у поисковиков есть обязательная традиция, когда все, найденные за полевой сезон солдаты раскладываются по земле в последний воинский строй, и около каждого загорается маленькая площадка с огнем, как символом уходящей в вечность души. Затем останки передаются на мемориал в Рассошках, где они 23 августа с воинскими почестями приносятся земле.

На факультете дополнительного образования работает выпускница исторического факультета, соискательница кафедры педагогики, а вне учебы и службы заместитель командира поискового отряда «Каскад» Людмила Тепикина. За свою поисковую деятельность она была награждена знаком отличия Министерства обороны РФ и памятной медалью Волгоградской Региональной общественной организации «Поиск». В 2011 г. ее отрядом в Городищенском р-не была раскопана хорошо сохранившаяся башня от легкого танка Т-60 [4].

Ценность этой находки в том, что таких танков всего около 6 в музеях мира. А годом ранее в Суровикинском р-не была обнаружена нижняя часть от такого же танка. Отреставрированные и соединенные реликвии сейчас выставлены в музее панораме «Сталинградская битва».

Поисковый отряд «Каскад» был создан 22 ноября 2006 г. в Красноармейском районе города Волгограда на базе Волгоградской региональной молодежной общественной организации «Поиск». Он объединяет порядка 150 учащихся школ, лицеев, техникумов и колледжей Красноармейского района. Поисковые вахты на территории Волгоградской области ведутся им с лета 2007 г. Отрядом подняты останки более 1000 солдат Советской Армии, установлены имена более 40 бойцов.

Одним из членов поискового отряда «Красноармеец» при Волгоградской региональной поисковой общественной организации «Наследие» является Вадим Журавлев, магистрант, а в перспективе аспирант, кафедры истории России, учитель истории Орловской средней школы Волгоградской области.

Отряд образован 15 августа 2005 г. Он участвовал в двадцати вахтах Памяти, семь из которых было организовано силами отряда. В них принимали участие школьники из Ярославля, Екатеринбург, Ульяновска, Самары, Верхней Пышмы и Волгограда. Отряд выезжал в Северную Осетию, где были подняты остатки советского самолета ЛаГГ-3 и останки пилота. За все время найдены и перезахоронены останки более чем 600 павших защитников Сталинграда. Полностью установлены имена 10 павших воинов.

По инициативе ВРПОО «Наследие» одна из новых улиц Советского района г. Волгограда названа в честь Аркадия Антоновича Шумского командира отделения 44-го отдельного гвардейского батальона 41-й гвардейской стрелковой дивизии. Этой же организацией была поддержана инициатива Орловской средней школы о присвоении одной из улиц с. Орловка Городищенского района Волгоградской области имени 115-й отдельной стрелковой бригады, героически сражавшей на территории «Орловского выступления» в сентябре 1942 г.

Результаты практической поисковой работы уже нашли и продолжают находить свое применение в целом ряде проектов, научно-исследовательских работ, в том числе диссертациях, выполненных на кафедре истории России и педагогики.

У нашего университета есть все возможности для организации своего поискового отряда. С этой инициативой факультет истории и права обратился к руководству вузом. Нам многое еще предстоит узнать об этой войне: до конца осознать и принять трагедию репрессированных в это время народов и советских военнопленных, прошедших сначала через фашистские, а затем советские лагеря; оценить роль Сталина как руководителя нашим государством в этот период, в том числе ответить на вопрос, виновен ли он за гибель мирного населения Сталинграда 23 августа 1942 г. и много другого.

Но одно для нас всегда остается аксиомой – мы народ-победитель. Именно Восточный фронт решил исход Второй мировой войны. Это всенародная победа. Выбирая когда-то профессию учителя истории, мы никогда не думали, что нам придется доказывать это своим соотечественникам.

Литература

1. В Волгограде появился уникальный танк Т-60. URL : <http://www.rg.ru/2013/07/26/reg-ufo/tank.html>
2. В Волгоградской области разрушаются памятники и мемориалы защитникам Сталинграда. // Информационное агентство «Высота 102.0»: URL: <http://v102.ru/society/42898.html>
3. В Сталинградском котле. Профессорско-преподавательский состав, сотрудники и студенты Сталинградского государственного педагогического института – участники Сталинградской битвы и дети военного Сталинграда. Волгоград, 2013.
4. Волгоградские поисковики отыскали башню Танка Т-60. URL : <http://www.festung.kamerad.ru/index.php?showtopic=6963>
5. Волгоградский государственный социально-педагогический университет (1931-2011 гг.). Волгоград, 2011.
6. Донские казаки в борьбе с большевиками. URL : <http://elan-kazak.ru/memorial-muzei>.
7. Донские казаки в XX веке. Ростов-на-Дону, 2006.
8. Дубин Б. «Кровавая война» и «великая победа» // Отечественные записки. 2004. № 5.
9. Они ковали победу. Волгоград, 2005.
10. Плотников П.П. Воспоминания сталинградского студента. Волгоград, 2006.
11. Савицкая О.Н., Калитвинцева Т. Сталинградская битва как ресурс патриотического воспитания: к постановке проблемы (по материалам социологического опроса) // Сталинградская битва: историческая память и художественное наследие. К 70-летию победы в Сталинградской битве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 13-14 ноября 2013 г. М., 2013. С. 415–419.
12. Соколов Н.П. Потерянные люди. О значении статистических споров при оценке потерь участников Второй мировой войны на «восточном фронте» // Сталинградская битва: историческая память и художественное наследие. К 70-летию победы в Сталинградской битве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 13–14 ноября 2013 г. М., 2013. С. 32–41.
13. Фрик-певица Алена Пискун устроила извращенную фотосессию у Мамаева кургана. 2 октября 2013: Вести.RU. URL : <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1137023>

Volgograd State Socio-Pedagogical University as a keeper and translator of the heritage of the Great Patriotic War and the Battle of Stalingrad

There are regarded the issues of falsification in the modern native historical science of the history of the Great Patriotic War, as well as the contribution of the Volgograd State Socio-Pedagogical University to keeping and popularization of the heroic pages of the Great Patriotic War and the Battle of Stalingrad through development of the exploring movement.

Key words: falsification of the history of the Great Patriotic War in the native historical science, exploring movement, Volgograd State Socio-Pedagogical University, keepers and translators of the heritage of the Great Patriotic War and the Battle of Stalingrad.